

УДК 330.111.62

З.П.КОНОХОВА, канд. экон. наук, доцент, НТУ «ХПИ»,
Н.В.СУХОРИКОВА, ст. преп., НТУ «ХПИ», **Ю.В.КОНОХОВА**,
инженер, НТУ «ХПИ»

СПЕЦИФИКАЦИЯ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ УКРАИНЫ

Статтю присвячено проблемам розподілу та захисту прав власності у процесі формування економічної системи України. Досліджуються чинники “розмивання” прав власності, аналізується його вплив на ефективність функціонування економіки.

The article is devoted to the problems of division and defense of ownership rights in the process of forming of the economic system of Ukraine. The factors of “washing” out of ownership rights are explored; his influence is analyzed on efficiency of functioning of economy.

Общая постановка проблемы основывается на зависимости эффективности функционирования экономической системы от принципов распределения и механизма защиты прав собственности. Спецификация прав собственности формирует у субъекта хозяйствования систему стимулов, ориентируясь на которые, он организует свою деятельность тем или иным образом. Механизм согласования/подчинения интересов субъектов хозяйствования, общества и государства определяет, таким образом, условия роста и развития экономической системы.

Связь проблемы с важнейшими научными и практическими задачами определяется отсутствием четкой спецификации прав собственности в современной Украине, что отражает конфликт интересов государства и субъектов хозяйствования, создает условия для развития внеправового, полуправового и даже криминального секторов экономики, существенно снижает эффективность функционирования легального сектора.

Анализ актуальных исследований и научных публикаций дает возможность сделать вывод о том, что сущность, структура прав собственности, проблемы их спецификации и модернизации в связи с вопросами эффективности функционирования экономики, являются предметом исследования таких выдающихся ученых, как Р. Коуз, А. Алчян, Л. де Алесси, Д. Норт, А. Пигу, М. Фридмен, Дж. Стиглер, Дж. Бьюкенен и др., разработавших теорию прав собственности как особое направление в институциональной теории. К сожалению, в отечественной литературе эта проблема практически не исследуется. Некоторое внимание уделяют ей российские исследователи, в частности, В.И.Кузнецов и Р.И. Капелюшников.

Цель настоящей работы состоит в исследовании некоторых аспектов спецификации прав собственности в условиях современной Украины, переживающей период трансформации экономической системы.

Таким образом, **основное содержание работы** определяется необходимостью теоретического исследования процесса формирования основного экономического отношения в трансформируемом национальном хозяйстве. При этом мы исходим из следующих положений.

Формирование в Украине экономической системы рыночного типа делает настоятельной необходимостью теоретическое исследование ее атрибутов применительно к особенностям современных трансформационных процессов.

Любая экономическая система имеет свойства, отражающие как ее специфику (особенное), так и принадлежность к определенному классу систем (общее). Принцип функционирования любой экономической системы определяется на основе взаимодействия так называемых «исходного» и «основного» экономических (производственных) отношений, которые идентифицируют, соответственно, характер и механизм реализации связей между элементами системы (субъектами хозяйствования).

Для экономики рыночного типа исходным является товарное отношение, предполагающее, что владельцы благ являются обособленными субъектами хозяйственных отношений, то есть относятся друг к другу как частные собственники ресурсов и товаров. Товарные отношения могут принимать различные формы, специфика которых определяет тип конкретной экономической системы и выражается в основном экономическом отношении, реализуемом в подавляющем большинстве связей между субъектами хозяйствования.

Основное производственное отношение представляет собой экономическую форму соединения экономических ресурсов, в которой реализуется комплекс отношений собственности. В свою очередь, отношения собственности закрепляются в комплексе прав собственности, распределение и защита (спецификация) которых составляют обязательное условие формирования целостной, жизнеспособной, эффективной экономической системы.

Проблема спецификации/размывания прав собственности заняла такое большое место в работах западных экономистов (по словам С. Пейовича и Э. Фьюрбота, она является ядром современной теории фирмы) [1, с.47], потому что именно через нее вскрываются сложные обратные связи между собственностью и экономической организацией производства. Как подчеркивается теоретиками прав собственности, содержание и распределение этих прав влияют и на аллокацию ресурсов, и на объем и

условия обмена, и на распределение и уровень дохода, и на процессы ценообразования [2,с.14].

Права собственности понимаются упомянутыми авторами как санкционированные поведенческие отношения между людьми, которые возникают в связи с существованием благ и касаются их использования. Эти отношения определяют нормы поведения по поводу благ, которые любое лицо должно соблюдать в своих взаимодействиях с другими людьми или же нести издержки из-за их несоблюдения. Господствующая в обществе система прав собственности есть в таком случае сумма экономических и социальных отношений по поводу редких ресурсов, вступив в которые отдельные члены общества противостоят друг другу [1, с.3].

Право собственности описывает отношения между людьми по поводу использования редких вещей, а не отношения между людьми и вещами, то есть, рассматривается как «пучок или *доля* прав по использованию ресурса» [3, с.17]. "Полное" определение прав собственности, которое к настоящему времени стало хрестоматийным, было предложено английским юристом А. Оноре [4, с.125].

Теория прав собственности исходит из базового представления, высказанного еще в XIX веке Е. Бем-Баверком [5] о том, что любой акт обмена есть по существу обмен пучками правомочий. Из этой трактовки следует, что товар - это определенная сумма не только физических характеристик, но также связанных с ним прав и юридических ограничений. Поэтому ценность товара (и его денежная цена) определяется совокупностью всех этих факторов. Чем шире набор прав, связанных с данным ресурсом, тем выше его ценность. Кроме того, экономические агенты, естественно, не могут передать в обмене больше правомочий, чем они имеют. Поэтому расширение или сужение имеющихся у них прав собственности, будет приводить также к изменению условий и масштабов обмена (увеличению или уменьшению числа сделок в экономике).

Существенное влияние на условия и масштабы обмена оказывает определенность в распределении и защита (спецификация) прав собственности. Формирование в Украине экономики рыночного типа заставляет обратить пристальное внимание на особенности спецификации собственности, т.е. методы исключения субъектов, не являющихся владельцами данного ресурса, из свободного доступа к нему. Высшая степень исключительности свойственна частной собственности, на которой, как известно, базируется исходное производственное отношение экономических систем рыночного типа.

Высокая степень исключительности, свойственная частной собственности, имеет два поведенческих следствия, с которыми западные теоретики связывают решающие преимущества частнособственнического правового режима.

Во-первых, исключительность права предполагает, что на собственника и только на него падают все положительные и отрицательные результаты осуществляемой им деятельности. Поэтому он оказывается заинтересованным в максимально полном их учете при принятии решений. Это - важнейший экономический стимул, который обеспечивает эффективность принимаемых решений (в смысле преобладания положительных последствий над отрицательными), способствуя тем самым повышению благосостояния общества: "Чем определеннее права частной собственности, тем теснее отношение между благосостоянием индивидуума и экономическими (социальными) последствиями его решений. Как результат, тем сильнее для него стимул учитывать те выгоды или тот ущерб, которые его решения приносят другим индивидуумам" [6, с.4].

Во-вторых, исключительность права отчуждения означает, что в процессе обмена вещь будет передана тому экономическому агенту, который предложит за нее наивысшую цену (т.е. для кого она представляет максимальную ценность). Тем самым обеспечивается эффективная аллокация ресурсов, поскольку в ходе обмена они будут перемещаться от менее производительных употреблений - к более производительным, от лиц, меньше их ценящих, - к лицам, ценящим их больше.

Спецификация прав собственности способствует созданию устойчивой экономической среды, уменьшая неопределенность и формируя у индивидуумов стабильные ожидания относительно того, что они могут получить в результате своих действий и на что они могут рассчитывать в отношениях с другими экономическими агентами.

Неполнота спецификации именуется западными теоретиками "размыванием" (attenuation) прав собственности. В гипотетической ситуации, где правомочия собственников оставались бы абсолютно неопределенными, всякая деятельность, направленная не на удовлетворение сиюминутных потребностей, а, к примеру, на инвестирование, консервацию ресурсов, образование запасов и др., стала бы невозможна. Экономическая активность общества была бы низведена на самый примитивный уровень. Именно такая ситуация наблюдалась в Украине в 1991-1998 годах, о чем свидетельствует обширная статистика [7, с.511-582].

Размывание прав собственности может происходить либо потому, что они неточно установлены, плохо защищены и непредсказуемо меняются, либо потому, что они подпадают под разного рода ограничения (главным образом - со стороны государства), в том числе экономического характера (например, неоправданно высокая налоговая нагрузка, создание льготных условий функционирования объектов, находящихся в сфере бизнес-интересов представителей различных лоббистских групп). Способствует размыванию прав собственности и высокий уровень коррумпированности государственных чиновников, выполняющих в отношении владельцев и

объектов собственности контролирующие функции. Односторонний и принудительный характер ограничения прав собственности государством снижает эффективность функционирования экономической системы, формирует сегменты, находящиеся вне сферы государственного контроля (теневой сектор экономики).

В переходной экономике Украине процессы размывания прав собственности протекают чрезвычайно активно. Основание их было заложено характером и механизмом разгосударствления и приватизации объектов государственной собственности. Практически полная непрозрачность приватизационных процессов объяснялась, очевидно, стремлением государственного аппарата провести целевую передачу объектов собственности лицам и структурам, приближенным к высшим государственным чиновникам. Приватизация ключевых объектов сопровождалась, как известно, соперничеством финансово-политических группировок, в процессе которого вопрос эффективной аллокации экономических ресурсов вообще не поднимался. В результате в Украине до сих пор не произведена структурная перестройка экономики, практически отсутствуют стимулы к инвестированию средств иностранными субъектами хозяйствования, велики инвестиционные риски.

Кроме того, размыванию прав собственности в современных условиях способствует, на наш взгляд, действие следующих факторов:

- непосильная налоговая нагрузка, возложенная на хозяйствующих субъектов, структура налогов, не ориентированная на стимулирование предпринимательства, отсутствие автоматизма функционирования налоговой системы;

- чрезмерная регламентация экономической деятельности;

- неоправданное увеличение масштабов государственного вмешательства в экономику.

По оценкам экспертов [8, с.37], 55% предприятий полностью или частично уходят в тень из-за непосильной налоговой нагрузки, и, прежде всего, из-за высокого уровня отчислений в фонды социального страхования, высокого уровня НДС, избирательного характера возмещения этого налога и наличия огромной задолженности государства по выплатам возмещения (на 01.03.05 задолженность по возмещению НДС оставалась достаточно большой и составляла 1 млрд.грн. [9, с.9]). Кроме того, огромен объем «неофициальных» налогов, сопоставимый с объемом налогов, законодательно оформленных.

Между совокупным уровнем налогообложения доходов и масштабами развития теневой экономики существует прямая зависимость. Так, в Греции, Италии, Бельгии и Швеции, где изымается в виде налогов 72-78% прибыли, доля ВВП, производимого теневым сектором, составляет от 23,4 до 29%. В США и Швейцарии, где процент изъятия составляет, соответственно, 41,4 и

39,7%, указанная доля равна 8,9 и 8,0% [8, с.37]. В Украине в виде официальных налогов изымается от 76 до 98 и более процентов прибыли. Уже эти данные дают возможность оценить масштаб национальной теневой экономики.

Проявление процесса размывания прав собственности является и отсутствие единых для всех субъектов хозяйствования правил уплаты налогов. Так, по случайному стечению обстоятельств через три недели после назначения нового премьер-министра был списан налоговый долг корпорации ЕЭСУ в размере 7,4 млрд. грн.[9, с.9]¹

Чрезмерная регламентация экономической деятельности выражается в запрете на обращение определенных товаров и услуг, административном вмешательстве в ценообразование, частой смене законодательства. Количество нормативных актов, принимаемых в течение года, неуклонно увеличивается. Так, по сведениям Международной финансовой корпорации, в 2001 году было принято 150 нормативных актов, касающихся регулирования налогообложения, 230 – регулирующих предпринимательство, промышленность, ТЭК, 220 – касающихся ВЭД и таможенного законодательства. В 2002 году количество решений, регулирующих указанные сферы деятельности, составило, соответственно, 140, 210 и 260, а в 2003 – 225, 260 и 347 [10.с.32]. Проявлением чрезмерной регламентации хозяйственной деятельности является также огромное количество проверок действующих предприятий контролирующими инстанциями (например, в 2003 году их было проведено более 4 млн., т.е. в среднем каждое предприятие было проверено 13 раз). Большинство предпринимателей отмечают, что требования контролирующих органов выполнить намного сложнее, чем заплатить штраф или взятку [10, с.32]. Таким образом, резко повышается стоимость ведения бизнеса. Результатом низкого качества бизнес-среды в Украине является также образование и рост нелегальных рынков труда, товаров, финансовых и других ресурсов, снижение предпринимательской активности в легальном секторе экономики.

Неоправданное увеличение масштабов государственного вмешательства в экономику связано, прежде всего, с формированием и распределением бюджетных фондов.

В промышленно развитых странах через бюджет перераспределяется 30-60% ВВП. Для них характерна прямая связь между долей государственных расходов в ВВП и масштабами теневой экономики.

В государствах с переходной экономикой, и в Украине в том числе, эта связь имеет обратный характер. Сокращение расходов государства приводит к росту теневого сектора. По оценкам экспертов, на каждый процентный

---

¹ Общая сумма налогового долга на 01.03.05 составляла 15,5 млрд. грн.

пункт снижения доли бюджета в ВВП приходится один процентный пункт роста теневой экономики [8, с.37].

В Украине через бюджет перераспределяется 27,6% ВВП. По сравнению с развитыми странами это немного. Но бюджетные расходы на государственное администрирование постоянно растут, как и масштабы теневой экономики. Это свидетельствует о крайне неэффективном расходовании бюджетных средств, столь же неэффективном государственном управлении, прежде всего, процессом спецификации прав собственности.

В Украине стало привычным, что существуют реальный и формальный собственники имущества. Низкая эффективность работы многих приватизированных предприятий говорит о том, что они лишь формально перешли в частную собственность. Реальный собственник кровно заинтересован в прибыльности своего бизнеса, стремится осуществлять инвестиции, обеспечивать рост и развитие своего бизнеса. Наиболее показательными, на наш взгляд, данными о последствиях развития теневого сектора в экономике является соотношение долей в официальном ВВП инвестиций и оценочного объема продукта, произведенного теневым сектором экономики (см. рис.1.).

Свидетельством неопределенности прав собственности и отсутствия четкого механизма их экономической реализации является и то, что до сих пор законодательно не определены понятия государственной и национальной компании, не сформулированы принципы формирования государственного сектора экономики. Многие «госхолдинги», будучи субъектами хозяйствования, и оперируя на том или ином рынке, получают полномочия контролирующих органов, что позволяет им дискриминировать своих частных конкурентов. С другой стороны, некоторые прибыльные приватизированные предприятия, имеющие существенные доли соответствующих рынков, часто пользуются льготами в сфере налогообложения, тарифов и др.

Таким образом, очевидно, что в процессе распределения прав собственности сталкиваются два основных критерия – критерий эффективности и критерий максимизация дохода управляющего субъекта. Критерий эффективности порождается назначением экономической системы, должен рассматриваться как стратегический, реализуемый в длинном временном интервале в процессе самоорганизации системы, т.е. как объективный. Критерий максимизации дохода управляющего субъекта формируется вместе с формированием его обособленных интересов, имеет перманентно-периодический характер, краткосрочен и субъективен. Д. Норт в этой связи отмечал: "...фактически наиболее очевидные уроки истории состоят в том, что политические системы имеют врожденную склонность устанавливать неэффективные права собственности, что приводит к стагнации и упадку.

Такому исходу есть две главные причины.

Во-первых, извлекаемый правителями доход может быть больше при неэффективной структуре прав собственности, которая, однако, допускает более действенный контроль и поэтому более внушительное взимание налогов, чем при эффективной структуре прав собственности, которая имеет высокие издержки по контролю и регулированию.

Во-вторых, правители редко могут позволить себе устанавливать эффективные права собственности, потому что они вызвали бы этим недовольство среди значительной части подданных и, таким образом, сделали бы свое положение менее надежным. То есть даже тогда, когда правители желали бы установить правила, исходя из критериев эффективности, соображения выживания будут диктовать им иной курс действий, потому что эффективные правила вызвали бы раздражение могущественных политических групп со специальными интересами" [12, с.422].

Как полагает Д. Норт, этим объясняется конфликт между задачами экономического роста и большинством существовавших в экономической истории правовых режимов собственности: "На самом деле структура прав собственности, которая максимизирует ренту для правителя (или правящего класса), находится в конфликте со структурой, которая обеспечивала бы экономический рост" [13, с.28].

Вопрос о наделении членов общества правами собственности тесно связан с вопросом о способах передачи и комбинирования этих прав (т.е. о матрице контрактных отношений). Переструктурирование прав собственности неизбежно сопровождается видоизменением организационных форм их реализации, сдвигами в системе экономических стимулов, изменением поведения экономических агентов в диапазоне от временного прекращения хозяйственной деятельности до открытого сопротивления проводимым реформам.

Сопrotивление институциональным нововведениям может преодолеваться двумя способами - либо убеждением (что требует выработки межгрупповых компромиссов), либо навязыванием новых "правил игры" силой. Любые попытки переструктурирования прав собственности, следовательно, будут приняты субъектами хозяйствования только в том случае, если ожидаемые выгоды превосходят ожидаемые издержки.

В условиях трансформирования экономической системы Украины переструктурирование прав собственности является условием формирования рыночной инфраструктуры, установления необходимой критической массы горизонтальных связей между хозяйствующими субъектами, развития процессов самоорганизации в экономической системе, изменения принципов

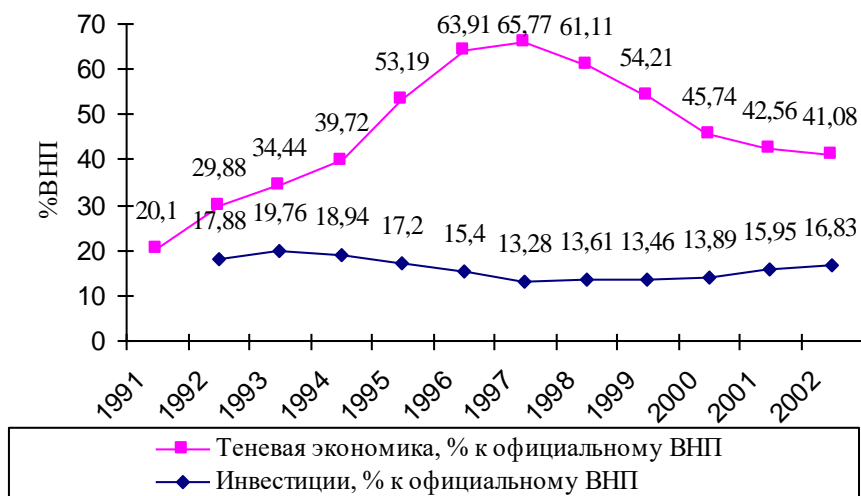

Рис 1. Инвестиции и теневая экономика в официальном ВВП²

и методов управления, как на микро-, так и на макроуровне.

Управление экономической системой как процесс, требующий наличия специфического механизма и направленный на формирование структуры и обеспечение эффективного функционирования системы, развивается и видоизменяется во взаимосвязи с эволюцией самой экономической системы. Диалектика этой взаимосвязи заключается в том, что, с одной стороны, характер системы определяет принципы и механизм управления ею, а с другой, - управление системой может стать фактором, во многом определяющим ее характер. Эволюционное развитие системы актуализирует первую, объективную сторону взаимосвязи, революционные, катастрофические преобразования – вторую, субъективную. Трансформация экономики Украины, состоящая, по сути, в формировании системы рыночных связей между экономическими субъектами, требует теоретической разработки принципов управления данным процессом. Последнее, в свою очередь, становится возможным лишь на основе научного представления об объективных закономерностях осуществления системных кризисов.

Эффективная институциональная структура, и, прежде всего, - система прав собственности, оказывается, таким образом, важнейшей предпосылкой роста и развития экономической системы. Главная функция институтов - экономия транзакционных издержек. В той мере, в какой они справляются с этой задачей, углубляются процессы специализации и разделения труда,

² Рассчитано по: [11, с.44-46].

возрастают интенсивность и масштабы обмена, повышается степень целостности экономической системы, а значит – ее возможности в удовлетворении растущих потребностей общества. В той мере, в какой институты уклоняются от выполнения упомянутой задачи и начинают служить интересам отдельных социальных групп, экономический прогресс тормозится или вовсе приостанавливается.

Выводы.

1. Формирование основного экономического отношения в трансформируемой экономике Украины имеет две существенные особенности. Первая заключается в том, что процессы трансформации неизбежно сопряжены с переструктурированием прав собственности. Принцип, в соответствии с которым осуществляется переструктурирование (разгосударствление и приватизация, развитие частного предпринимательства и корпоратизации), не выводится из критерия эффективности функционирования экономики.

Вторая особенность состоит в активном развитии процессов размыwania прав собственности, что в корне противоречит объективному требованию формирования целостной жизнеспособной зрелой экономической системы и эффективного ее функционирования.

2. Размывание прав собственности способствует криминализации экономики, то есть, формированию ее сектора, находящегося вне контура государственного управления.

3. Крайне низкая эффективность государственного управления экономикой, высокие риски, в том числе, инвестиционные, не позволяют развивать инновационную деятельность, что тормозит экономический рост.

4. Снижение темпов экономического роста как неизбежное следствие размытости прав собственности и неэффективного управления экономикой ставит под вопрос возможность обеспечения социальной направленности ее (экономики) функционирования.

Список литературы: 1. The economics of property rights. Ed. by Furuboth E. G., Pejovich S. - Cambridge, 1974. 2. Pejovich S. Fundamentals of economics: a property rights approach. - Dallas, 1981. 3. Demsetz H. Toward a theory of property rights. - "American Economic Review", 1967, v. 57, N 2. 4. Олейник А.Н. Институциональная экономика. - М.: ИНФРА-М, 2004. 5. Böhm-Bawerk E. Rechte und Verhältnisse vom Standpunkt der volkswirtschaftlichen Güterlehre. - Innsbruck. 1981. 6. De Alessi L. The economics of property rights: a review of evidence. - "Research in Law and Economics", 1980, v. 2. 7. Перехідна економіка/ За ред. В.М. Гейця. - К.: Вища школа, 2003. 8. В. Калугин, А. Волченко. Тень, закрывающая солнце. - Бизнес. 2003. №22 (541). 9. В переулках чекистов. - Бизнес. 2005. №12. 10. Н. Медведева. Страна под колпаком. - Бизнес. 2004. №40. 11. В. Калугин. Власть смотрит в тень. - Бизнес. 2003. №25 (544). 12. North D. C. Institutions, transaction costs, and economic growth. - "Economic Inquiry", 1987, v. 25, N 3. 13. North D. C. Structure and change in economic history. - N. Y., 1981.

Поступила в редколлегию 28.04.05